

STUART MOORE

X-MEN
THE DARK PHOENIX
SAGA

Adapted from the Graphic Novel
by Chris Claremont, Dave Cockrum,
and John Byrne

СТЮАРТ МУР

MARVEL

ЛЮДИ ИКС ТЕМНЫЙ ФЕНИКС

Адаптация графического романа
Криса Клэрмонта, Дэйва Кокрума
и Джона Бирна

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44
М91

X-MEN: THE DARK PHOENIX SAGA
STUART MOORE

Originally published in English by TITAN BOOKS,
under the title X-MEN: THE DARK PHOENIX SAGA

Печатается с разрешения издательства *Titan Publishing Group Ltd.*

VP PRODUCTION SPECIAL PROJECTS: JEFF YOUNGQUIST
ASSISTANT EDITOR, SPECIAL PROJECTS: CAITLIN O'CONNELL
DIRECTOR, LICENSED PUBLISHING: SVEN LARSEN
SVP SALES & MARKETING, PUBLISHING: DAVID GABRIEL
EDITOR IN CHIEF: C.B. CEBULSKI
CHIEF CREATIVE OFFICER: JOE QUESADA
PRESIDENT, MARVEL ENTERTAINMENT: DAN BUCKLEY
EXECUTIVE PRODUCER: ALAN FINE
X-MEN CREATED BY STAN LEE AND JACK KIRBY

Перевод с английского *Елены Смотровой.*

Мур, Стюарт.

М91 Люди Икс. Темный Феникс / Стюарт Мур; [пер.
с англ. Е. Смотровой]. — Москва: Издательство АСТ,
2019. — 384 с. — (Вселенная MARVEL).
ISBN 978-5-17-114072-4

Джин Грей решила пожертвовать своей жизнью, чтобы спасти Людей Икс. Но случилось чудо — и она воскресла!

Вместе с ней воскрес Феникс, и Джин стала одним из самых могущественных существ во вселенной. Но она предаёт своих братьев-мутантов во время нападения на Клуб Адского Пламени и превращается в Черную Королеву.

Ее силы вышли из-под контроля, и всем стало ясно, что Феникса нужно остановить. Кто-то готов уничтожить его, не считаясь с ценой победы, но Люди Икс жаждут усмирить Феникса, не навредив Джин.

Судьба всего мира в их руках!

УДК821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-114072-4

MARVEL

© 2019 MARVEL

*Для Джона Бирна, Дэйва Кокрума и особенно
Криса, который всегда тянется к звездам.*

Пролог

ШАТТА со свистом несся сквозь атмосферу, с каждой секундой набирая скорость. Тепловые щиты коробились, трещали и раскалывались, разлетаясь в стороны и исчезая в самой мощной солнечной вспышке века.

Рыжеволосая девушка на сиденье пилота вцепилась в подлокотники, стараясь не слушать безжалостный голос, звучащий внутри.

Это последние минуты твоей жизни.

Джин Грей потрясла головой и заставила себя сосредоточиться. Она посмотрела на каждый из десяти экранов на панели управления. На всех лишь помехи. От солнечной вспышки оплавилась электронные схемы, и только на одном мониторе осталось изображение: вид на вспышку, переливающуюся красным, оранжевым и желтым — цветами нижней части спектра. Зрелище первозданной энергии космоса завораживало.

Но и этот монитор вскоре замигал и потух.

Джин попробовала нажать на несколько кнопок, пошевелила рычаг.

«И зачем только я это делаю? — подумала она. — Корабль разваливается на части, а я даже не знаю, куда он летит».

Она откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Джин подумала о людях в капсулах в хвостовой части шаттла. Это были ее соратники, друзья, дорожке которых у нее не было никого. Ментально потянувшись к ним, она без спроса коснулась их мыслей. Ночной Змей, Шторм. Росомаха, чей разум был полон отчаянных со-

жалений. Доктор Питер Корбо — предприниматель, построивший этот шаттл. Профессор Чарльз Ксавье, основатель Людей Икс.

Циклоп. Скотт Саммерс.

Ее любимый.

Корабль застонал и затрясся, и Джин пришлось оторваться от его мыслей. Сейчас она не могла позволить себе погрузиться в боль и страх Скотта. Всплыло воспоминание: она держит его за руку, такую крепкую, сильную, и они бредут под сенью деревьев по улицам где-то на севере Нью-Йорка. Осень, листья падают с ветвей и устилают темную траву яркой мозаикой из желтых, красных и оранжевых лоскутов.

Последние минуты твоей жизни.

Громкий треск вырвал Джин из задумчивости. Корабль накренился, и ее вдавило в кресло. Используя телекинез, еще одну способность мутантов, она наклонилась вперед, чтобы скомпенсировать рывок. Датчик пространственного положения зашкалил. Один из экранов переключился на внутренний режим, и на нем высветилась надпись:

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ НАРУШЕНА

Джин окатило волной паники. «Я не пилот, — думала она. — Я не знаю, как управлять этой штукой!»

А потом она вспомнила...

Знаешь. Благодаря доктору Корбо.

Джин покопалась в памяти и открыла раздел с чужими мыслями. Изучила его и нашла то, что нужно. Дрожащей рукой она дотянулась до рычага и постаралась надавить с нужной силой.

«Спасибо, док».

Часом ранее

— **ОГОНЬ** почти добрался до ячеек концентрированного топлива, доктор Корбо. У нас мало времени.

— Напротив, Циклоп. В нашем распоряжении все время мира.

Джин пристально смотрела на мужчин. Скотт Саммерс, Циклоп, стоял, наклонившись к спинке кресла пилота и вцепившись в нее пальцами. Желто-синяя форма запачкалась и кое-где свисала клоками после недавней схватки. За красными кварцевыми линзами, закрывавшими глаза, бегали импульсы, сдерживавшие смертоносную энергию.

Корбо развернулся в кресле и запрокинул голову, чтобы бросить Саммерсу угрюмую улыбку. В нужных пропорциях проявляя выдающийся ум и яркую индивидуальность, Корбо построил собственную империю в сфере космических полетов. Даже в этот момент, когда над пассажирами шаттла нависла неминуемая гибель, он источал спокойствие. Единственное, что выдавало повышенный уровень стресса, — это постоянное приглаживание и так тщательно уложенных волос.

— Мы отсюда никуда не денемся, — объяснил он, показав на панель управления. — Процессор контроля за полетом вышел из строя, когда мы столкнулись со Стражами. А без него эта птичка не взлетит.

Циклоп скривился и повернулся к Ночному Змею.

— От Шторм и Логана ничего не слышно?

Худощавый мутант, покрытый синей шерстью, поднял рацию для связи на короткие расстояния и нервно дернул острым хвостом.

— Они нашли профессора, — произнес он с немецким акцентом. — Идут сюда.

Циклоп кивнул. На секунду встретившись взглядом с Джин, он сдержанно улыбнулся. А затем отвернулся.

«Они почти не обращают на меня внимания, — подумала Джин. — Ни один из них. Даже Скотт считает, что я подстроюсь, как только он примет решение. Да и почему бы ему считать иначе? Я ведь всегда так и делала».

Она беспокойно заерзала. Роботы-стражи похитили Джин с изысканного танцевального вечера. Ее дорогое черное платье превратилось в лохмотья, и чувствовала она себя в них очень неуютно.

Циклоп опустил на место пилота.

— Может, перейдем на ручное управление? — спросил он.

Улыбка Корбо сменилась гримасой ужаса.

— Если вдруг ты не заметил, на этой космической станции полыхает пожар. К тому же у нас нет скафандров. И, хочешь — верь, хочешь — нет, это меньшие из наших проблем.

Ночной Змей издал свистящий звук.

— Вспышка, — сказал он.

— Солнечная вспышка! — подчеркнул Корбо, театрально разводя руки в стороны. — Самая мощная с 1859 года, и она с минуты на минуту дотянется до Земли. Процессор должен был успешно произвести посадку в автономном режиме, пока мы сидели бы себе в защищенной капсуле жизнеобеспечения.

Циклоп посмотрел на панель управления.

— Но у нас его нет.

— Именно. — Корбо снова провел рукой по волосам. На этот раз быстрее. — Я могу посадить корабль одной левой. И, вероятно, параллельно основать новую компанию. — По его лицу пробежала неясная тень. — Хм... Может, пора заняться станцией мониторинга сол-

нечной активности. Я мог бы привлечь приличные капиталы под это дело...

— Док!

— Да, точно. — Корбо посмотрел мимо Циклопа на Ночного Змея так, будто видел его впервые. — Говорю, я мог бы посадить этот корабль с закрытыми глазами, но не переживу вспышки, а в кабине нет защитного покрытия. Но кто-то из вас, с особыми мутациями, может справиться. Возможно, Росомаха.

Снаружи раздался скрип, а потом — громкий удар. Воздух нагревался. Станция должна была распасться на части в ближайшие минуты, и в отсеки хлынул бы ледяной вакуум открытого космоса.

— Вообще, — продолжил Корбо, — большое количество заряженных частиц теоретически способно провоцировать мутации в ДНК. Нечто подобное этой вспышке могло привести к возникновению вашего *Nomo superior*... — Тут он заметил, какими взглядами смерили его присутствовавшие. — Да, простите. Это неважно. Проблема в том, что никто из вас не умеет управлять шаттлом. А нам нужен мутант, который еще и знает, что делать с кораблем. Но таких нет.

— Есть я, — вмешалась в разговор Джин.

Все повернулись к ней. Корбо нахмурился. На лице Циклопа играла ухмылка. Его глаза, как всегда, прятались за защитным визором.

— *Фройляйн*, — заговорил Ночной Змей, — ты мой проверенный друг и надежный соратник, но когда это ты успела стать астронавтом?

— Вот сейчас и стану.

Она шагнула вперед и подняла руку. Корбо слегка дернулся, но остался в кресле.

— Док, я телепат, — объяснила Джин. — Я могу получить доступ ко всем твоим навыкам управления кора-

блем. Джоном Гленном я, конечно, не стану, но вполне справлюсь с посадкой на Землю.

Корбо смотрел на нее снизу вверх. В его обыкновенно невозмутимом взгляде мелькнул страх. А потом он едва заметно кивнул.

Джин дотронулась до лба Корбо и погрузилась в поворот его мыслей. Вот недавние воспоминания о том, как Циклоп и Ночной Змей — Люди Икс — явились в вашингтонский офис Корбо и попросили помощи в спасении друзей. Полет на шатле к космической станции, на которой они сейчас находились. Заброшенная база разведки ЩИТа, где Джин, Шторм, Росомаху и Профессора Икс держали в плену. Битва со Стражами и побег к шатглу по задымленным коридорам базы.

Из глубин памяти Корбо всплывали и другие образы. Детские воспоминания о нежной матери и об отце, который никогда не был им доволен. Азарт того времени, когда он основал свою первую компанию — стартап, совершивший революцию в спутниковых коммуникациях. Два, а затем и три развода, которые Корбо едва заметил, ослепленный успехами ракетостроительных инициатив.

Когда-то Джин решила бы, что этот поток чужих воспоминаний для нее слишком мощный. Но Профессор Икс много лет обучал ее тонкостям концентрации мысли. Он преподавал ей техники, которые никто, кроме настолько выдающегося телепата, как Ксавье, не смог бы довести до совершенства.

Корбо, поняла Джин, относился к особому роду людей: он был очарователен, высокомерен и привык добиваться своего. Не из тех, с кем она связалась бы. От их внезапного сближения ее кольнуло неприятное чувство, но Джин отбросила его и принялась за поиски нужных воспоминаний. Найдя их, женщина переписала все новые знания в отдельную ментальную «папку» и осво-

бодила разум Корбо от своего присутствия. Встряхнула головой и улыбнулась.

— Готово.

Корбо не ответил на ее улыбку. Теперь страх в его глазах был виден отчетливо.

— Я не знал... — начал он и запнулся. — Я не знаю, кто ты.

Высокомерие Корбо испарилось. Почему-то это задело Джин гораздо сильнее, чем контакт с его разумом. Она вздрогнула, отвернулась...

...и чуть не столкнулась с Циклопом. Стройная мускулистая фигура Саммерса с опущенными вдоль тела напряженными руками преградила ей путь. Его губы были плотно сжаты, глаза позади защитных линз яростно блестели.

— Ты не будешь это делать, — сказал он.

Сейчас

«ТЫ НЕ СМОЖЕШЬ!»

Мысль Циклопа пробилась сквозь стенку капсулы, как луч маяка, и ударила Джин прямо в мозг. Она ощутила его панику, грусть и злость. Встряхнув головой, женщина отрезала от себя его мысли. Сейчас на это нет времени. Важно только одно: благополучно посадить шаттл.

Экраны переднего вида все еще не показывали ничего, кроме помех, но небольшой монитор над головой мерно светился длинной чередой вычислений. Согласно воспоминаниям Корбо, числа на мониторе показывали высоту и давление. К сожалению, внешние датчики по-прежнему работали плохо, цифры сменяли друг друга, выдавая неполные, ненадежные данные.

И все же...

Однажды Корбо, как она теперь знала, перезагрузил неисправный сенсорный модуль, пустив по системе электрический импульс. Джин присмотрелась к ручным переключателям вокруг жидкокристаллического монитора.

Морщась, она подтянула к себе один из модулей и начала выставлять настройки перезагрузки. Пальцы перебирали проводки, отстраняясь каждый раз, когда вспыхивала искра. Работа шла медленно и почти на автомате, будто руками женщины руководил кто-то другой.

Отчасти она снова погрузилась в воспоминания. Воспоминания о том дне, когда брела среди осенних деревьев по подмерзшим хрустящим листьям в одних сандалиях.

— Я люблю осень, — проговорила Джин, потянувшись к Скотту. Он повернулся и посмотрел на нее со странным выражением лица. Его глаза скрывали солнцезащитные очки алого цвета, которые заменяли боевой визор. В ответ он сказал нечто тревожное.

Она не могла вспомнить, что.

Шаттл закачало из стороны в сторону, и Джин отбросило к стене. Она схватилась за потолок, едва не оторвав панель. По руке скользнул острый металлический край, оставив полоску крови. Она вскрикнула и, потянувшись другой рукой к ране, выругалась.

Издали снова донесся треск — видимо, отлетел еще один тепловой щит, — но что происходит снаружи, по-прежнему не было ни видно, ни слышно.

На лбу у Джин проступил пот. «Наверное, тут уже больше тридцати градусов». Она понимала, что дело не только в температуре. Корабль попал в солнечную вспышку и купался в невероятном по силе излучении. Ее телекинетический щит отражал лишь часть радиации. По коже бежали мурашки, живот скрутило. Сердце, казалось, готово выпрыгнуть из груди.

Что там говорил Корбо на космической станции? «Большое количество заряженных частиц теоретически способно провоцировать мутации в ДНК». Не действует ли на нее эта вспышка на каком-то фундаментальном уровне? Не переписывает ли ее генетическую основу? Джин посмотрела на кровь, шедшую из раны на руке, на капли, которые падали на обшивку будто в замедленной съемке.

Последние минуты твоей жизни.

Снова этот голос. Сначала она думала, что так отзывается ее паника, но теперь казалось, будто говорит некто другой. Или нечто. Нечто другое. Может, все дело в солнечной вспышке? Или с ней самой что-то происходит? Что-то глубинное, значительное?

Ты умрешь.

«Нет, — подумала она. — Я выживу. И спасу их».

Ты умрешь.

Она оторвала от платья полоску ткани и прижала к порезу.

Это будет славная гибель.

Джин не успела ответить — она почувствовала резкий всплеск своих телепатических сил. Перед ней предстало внутреннее устройство корабля, сотни тысяч электроцепей и соединений, поврежденных солнечной вспышкой. За пределами корабля переливалось полярное сияние в ультрафиолетовом свете.

Далеко внизу, на поверхности Земли, люди отбрасывали бесполезные телефоны и рации и устремляли взгляды в небо, на буйство цвета, которое почти никогда не увидишь. Оттуда не разглядеть крошечного шаттла, затерянного в ярком сиянии звездной энергии. А сверху все эти люди казались такими крошечными. Такими незаметными. Абсолютно беспомощными перед лицом нисходящей с небес космической энергии.